

дердин интеграциясын ылдамдатуу үчүн кээ бир чараларды кабыл алуусу зарыл.

КОЛДОНУЛГАН АДАБИЯТТАР:

1. 1998-жылдын 5-январындагы № 1 Кыргыз Республикасынын жарандык кодекси (II Бөлүк) (10.12.2018 ж. карата өзгөрүүлөр жана толуктоолор менен). – Кароо режими: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30212538#pos=369;-54. – Экрандан кароо.

2. Международное частное право и нотариальная деятельность [Текст]: /сост. И.Г. Медведев. - 2-е изд. - М.: Волтерс Клувер, 2005. - С. 106.

3. 1996-жылдын 8-майындагы № 15 Кыргыз Республикасынын жарандык кодекси (I Бөлүк) (06.08.2018 ж. карата өзгөрүүлөр жана толуктоолор менен). – Кароо режими: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30212538#pos=369;-54. – Экрандан кароо.

4. Конституции зарубежных государств [Текст]: учебное пособие. - 5-е изд., перераб. и доп. - М.: Волтерс Клувер, 2006. - С.67.

5. 2002-жылдын 7-октябрындагы “Жарандык, үй-бүлөлүк жана кылмыш иштери боюнча укуктук жардам жана укуктук мамилелер жөнүндө конвенция. - Кароо режими: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/17401>. – Экрандан кароо.

Рецензент: Джумалиев Д.С., юридикалык илимдердин кандидаты конституциялык жана муниципалдык укук кафедрасынын доцентинин милдетин аткаруучу.

УДК: 340:659.4

Близнюк С.П.,
КМЮАнын маалыматтык укук жана табигый илимдер кафедрасынын окутуучусу

Близнюк С.П.,
преподаватель кафедры информационного права и естественно-научных дисциплин КГЮА

Blizniuk S. P.,
lecturer of the Department of Information Law and Natural Science Disciplines KSLA
моб. тел.: +996 (555) 357-787
e - mail: sbliznjuk@inbox.ru

**МААЛЫМАТТЫК СОГУШТУН
ЭЛ АРАЛЫК
УКУКТУК КЕСЕПЕТТЕРИ**

**МЕЖДУНАРОДНЫЕ ПРАВОВЫЕ
ПОСЛЕДСТВИЯ
ИНФОРМАЦИОННОЙ ВОЙНЫ**

**INTERNATIONAL LEGAL IMPLICATIONS
OF THE INFORMATION WAR**

Аннотация: Макалада маалыматтык согуштун аныктамалары жана анын негизги концепциялары каралат. Куралданган чыр-чатактар укуктук дактан анализденип жана ушул нормалардын маалыматтык согушка тийиштүү колдонулуусу каралат. Укуктук жактан маалыматтык доордо куралчан кол салуунун мамлекеттин маалыматтык коопсуздугуна кол салуу катары трактовкаланат. Ошондой эле маалыматтык согуштун юридикалык кесепеттери эл аралык укук чөйрөсү тарабынан каралат.

Аннотация: В статье рассматриваются определение информационной войны и ее основные концепции. Проанализированы нормы права о вооруженных конфликтах, оценивается возможность применения данных норм к информационным войнам. Проведена трактовка вооруженного нападения, как атаки на информационную безопасность государства в век информации с позиции права. Так же рассматриваются юридические последствия информационной войны с точки зрения международного права.

Annotation: The article discusses the definition of information warfare and its basic concepts. Analyzed the rules of law on armed conflict, assesses the possibility of applying these standards to information wars. An interpretation of the armed attack was carried out as an attack on the state's information security in the information age from a legal perspective. The legal consequences of the information war from the point of view of international law are also considered.

Негизги сөздөр: Маалыматтык согуш; куралдуу чыр-чатактар; шайкештик принциби; гумандуулук принциби; маалыматтык курал; эл аралык келишимдер; эл аралык укук.

Ключевые слова: информационная война; вооруженный конфликт; принцип соразмерности; принцип гуманности; информационное оружие; международные договора;

международное право.

Keywords: *information war; armed conflict; principle of proportionality; principle of humanity; information weapon; international treaties; international law.*

«Информационная война» - это довольно новое понятие. По сути, информационная война сама по себе является конгломератом информационных ресурсов, которые могут использоваться в зависимости от поставленных целей самыми разнообразными способами. Информация, по сути, «нейтральна», но до тех пор, пока определённый субъект не решит ею воспользоваться в определённых вредных целях или немело использует её в процессе управления. Именно после этого информация приобретает негативные или позитивные свойства воздействия. Следовательно, информация в своей объективной форме, т.е. «информация как она есть» или «сведения сами по себе» - ресурс как для полезных, так и для негативных целей. Именно такой позиции следует придерживаться при рассмотрении информационных войн как социального явления, занимающего лишь одно из немногих мест среди всего массива возможных способов использования информационных ресурсов и являющегося одной из форм реализации угроз безопасности личности, общества и государства.

Широта определения информационной войны охватывает весь спектр от примитивных пропагандистских и обманных действий до высокотехнологичных вирусов и методов трансформации. Это концепция, которая может использоваться в наступательном, оборонительном и мирном времени. Из-за потенциального применения в военное время, возникает вопрос о том, каковы юридические последствия информационной войны.

Одним из первых препятствий, создаваемых широтой и уникальностью некоторых аспектов информационной войны, является вопрос о том, что представляет собой вооруженное нападение в век информации? Этот вопрос важен с целью определения того, что представляет собой незаконный агрессивный акт, допускающий законное применение защитной или контрнаступительной силы. Ответ менее чем ясен, но, кажется, вращается вокруг угрозы, которую действие представляет правительственной власти над его людьми.

В анализе права о вооруженных конфликтах обсуждаются два основных принципа: принцип соразмерности и принцип гуманности.

Принцип соразмерности запрещает воюющим любое действие, которое, будучи дозволенным *in abstracto*, оказалось бы недозванным *in concreto* ввиду своей чрезмерности, то есть ввиду того, что оно не принесло бы реальной стратегической выгоды совершившей его стороне. Сформулированный еще Наполеоном и кодифицированный Ф. Либером под рубрикой «военная необходимость» этот принцип запрещает, в частности, бесполезные разрушения или чрезмерные разрушения по отношению к искомому результату. Второй принцип - принцип гуманности, который иногда называют «законом наименьшего зла», означает, среди прочего, как пишет тот же Ж. Пикте, «что лучше взять в плен, чем ранить, и лучше ранить, чем убить, что следует делать все возможное для того, чтобы пощадить некомбатантов, что наносимые ранения должны быть наименее тяжкими... и болезненными, а условия плена должны быть приемлемыми, насколько это возможно». [1]

Ни один из принципов не представляет абсолютного запрета на использование концепций, тактик или оружия информационной войны, хотя каждый из них может ограничивать определенные реализации концепции.

Некоторые международные договора могут также ограничивать потенциальную деятельность в области информационной войны. Наиболее выдающимися в этой области являются договора, касающиеся космического пространства. [2] Некоторые договора устанавливают ограничения на использование определенных спутников в «мирных целях», это ключевая фраза, которая по-разному интерпретируется как означающая «невоенные» на одном конце или «неагрессивные» на другом. Кроме того, договор о нейтралитете, по-видимому, не позволяет нейтральным лицам вмешиваться в использование линий связи, которые пересекают их страны. В эпоху коммутации пакетов и волоконно-оптических кабелей такая задача во многих случаях была бы почти невозможной, по крайней мере, без снижения способности самого нейтрального использовать свое оборудование связи.

Информационная война - это концепция, время которой уже наступило. Количество, тип и объем информационных операций, кажется, должны стать более вездесущими.

То, как законы войны и международные договора предписывают сферу и использование информационной войны, во многом зависит от

ее определения. К сожалению, определения разнообразны. Действительно, есть даже различные термины, используемые вместо или в дополнение к информационной войне, в том числе: психологическая война, информационно-психологическая война, медиа-войны, смысловые войны, кибервойны.

Информационная война носит как оскорбительный, так и оборонительный характер - от мер, которые запрещают противнику использовать информацию, до соответствующих мер по обеспечению целостности, доступности и совместимости дружественных информационных ресурсов.

Закон о вооруженных конфликтах обязательно применяется всякий раз, когда два национальных государства вовлечены в вооруженный конфликт. Но что такое «вооруженный конфликт»?

Международное право не дает никаких указаний относительно точного значения термина «применение силы» или «вооруженный конфликт» в текстах Устава Организации Объединенных Наций [3] и Женевских конвенций [4]. Хотя в Женевских конвенциях и Протоколе I указан вид ситуаций, к которым они будут применяться, в них нет четкого определения «вооруженного конфликта». Наличие вооруженного конфликта является предварительным условием для применения международного гуманитарного права, но в существующем своде правовых норм ясно не указаны элементы, необходимые для определения того, что та или иная ситуация между двумя государствами достигла порогового уровня вооруженного конфликта. Действительно, общая статья 2 ограничивает сферу действия Женевских конвенций конфликтами, в которых одно или более государств применяют вооруженную силу против другого государства. [5]

«Вооруженный конфликт», как его понимают в настоящее время, кажется гораздо менее вероятным для простого манипулирования битами внутри компьютера, хотя это может вскоре измениться. Уже в некоторых случаях гнусные манипуляции с битами могут нанести значительно больший вред, чем бомба. Однако масштабы вооруженных конфликтов в 1949 году вряд ли могли предвидеть сегодняшние потенциальные конфликты в сфере информационной войны. Если информационная атака не соответствует определению «вооруженного конфликта», то многие, если не все законы вооруженного конфликта, даже не применяются.

В Женевской и Гаагской конвенциях рассматриваются вопросы законов войны «на суше» или «на море». Даже протоколы 1977 года по обновлению Женевских конвенций продолжали эту связь с сушей или морем, в то время как другие договоры о военном праве касались воздуха и космоса. [5] Это разделение хорошо работало в аграрном и индустриальном веках, но далеко не в запрете поведения в век информации. Информационная война происходит в так называемом киберпространстве, эфирном месте, которое не вписывается в дихотомию суши, моря, воздуха и космоса. Информационная война включает поведение и последствия, которые выходят за пределы национальных границ и делают такие различия излишними.

Действия в киберпространстве также не замаскированы в военную одежду. Информационная атака на военный компьютер может быть работой любопытного подростка на улице, работой террористов в соседней стране или работой воинствующего правительства на полпути по всему миру. Нельзя всегда отследить источник действия. И даже если действие можно отследить, оно может привести только к анонимному отправителю.

Рассмотрим принципы права о вооруженных конфликтах при ведении информационной войны.

Первый принцип, по-видимому, создает несколько препятствий для информационной войны. Однако точный охват термина «регулируемая сила» несколько туманный и может создать некоторые проблемы для применения определенных типов компьютерных вирусов. Вирусы часто перечислены среди доступных «информационных средств» и включают в себя червей, троянских коней и логические бомбы. Это все программы или разделы компьютерного кода, предназначенные для того, чтобы нанести ущерб компьютеру получателя. Они могут быть предназначены для срабатывания при наступлении определенного события или для случайной активации. Вирусы, черви, троянские кони и логические бомбы, запускаемые случайным образом, могут не соответствовать определению использования регулируемой силы.

Принцип военной необходимости допускает все, что не запрещено законами войны. Это определение в настоящее время работает в пользу сторонников информационной войны, поскольку большинство законов войны были установлены до какой-либо концептуализации

информационного оружия и тактики информационной войны. В то время как относительная пустота мало мешает этой новой форме войны, некоторые международные договора могут создавать барьеры.

Условие о том, что поражение врага должно быть достигнуто с наименьшими затратами жизни, времени и физических ресурсов, также способствует информационной войне, поскольку она в значительной степени рассматривается как бескровная война. Информационные атаки также могут занимать мало времени, потенциально проходя со скоростью света. И поскольку это обычно направлено на нарушение работы информационных систем, атаки с использованием информационной войны с меньшей вероятностью приведут к потере физических ресурсов или жизней, хотя некоторые атаки направлены на разрушение внутренней электроники.

Вторым основным принципом является принцип гуманности, или «закон наименьшего зла». Конвенция 1981 года о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющими неизбирательное действие, [6] добавило оружие, которое привело к необнаружимым осколкам в теле, полевым минам, минам-ловушкам и зажигательному оружию. Все перечисленное конкретное оружие является рудиментарным оружием более старой эпохи и практически не связано с каким-либо оружием, предназначенным для использования в информационной войне. При такой специфике и несоответствии будет трудно автоматически исключить любое информационное оружие, хотя всеобъемлющий запрет на оружие, рассчитанный на причинение ненужных страданий, может обеспечить туманную границу.

Теоретическое изображение некоторых типов компьютерных программ как «оружия» представляет другую проблему. Закон о вооруженных конфликтах требует от любой страны, желающей внедрить новый тип оружия, до его применения определить, соответствует ли он принципу гуманности. Если компьютерная программа, будь то вирус, червь, логическая бомба или что-то еще, называется «оружием», это может невольно вызвать необходимый обзор. Конечно, сами по себе компьютерные программы ранее не считались оружием в международном сообществе, хотя в некоторых случа-

ях их воздействие может иметь поразительные параллели с обычным оружием.

Широкое определение информационной войны исключает всесторонний анализ всех договоров, которые могут иметь некоторые косвенные последствия и влияние.

В Договоре по космосу говорится, что «государства-участники Договора обязуются не размещать на орбите вокруг Земли какие-либо объекты, несущие ядерное оружие или любые другие виды оружия массового уничтожения ...». [2] Термин оружие массового уничтожения обычно относится к ядерному, химическому и биологическому оружию. Неясно, может ли разрушительный потенциал информационного оружия перенести его и в этот класс. Однако даже в этом случае положение о том, что объект на орбите не «несет» такое оружие, может препятствовать включению информационного оружия в соответствии со строгим толкованием этого положения. Сателлиты будут действовать скорее, как ретранслятор для «оружия» информационной войны, чем как «носитель» оружия.

В Договоре по космосу также говорится, что "Луна и другие небесные тела будут использоваться всеми государствами-участниками Договора исключительно в мирных целях ... Испытания любого вида оружия и проведение военных маневров на небесных тела должны быть запрещены» [2]. Термин «небесные тела» относится только к естественным телам, таким как луна, астероиды и планеты, а не к искусственным спутникам, и как таковой, по видимому, мало ограничивает текущие масштабы информационной военной деятельности. В соответствии с этим договором и другими космическими договорами государства несут ответственность за обеспечение того, чтобы пространство использовалось на благо человечества и в мирных целях.

В этой статье рассматриваются только международно-правовые последствия, и в этой области мы видим, что большинство договоров и обычного международного права, к которым стремятся ученые-правоведы, было разработано во многих случаях за десятилетия до того, как были предусмотрены концепции информационной войны. Тем не менее, некоторые основные принципы могут быть продвинуты - такие как военная необходимость и соразмерность. Особенности применения этих общих принципов к определенным сценариям информационной войны, вероятно, потребуют постепенного оттачивания. По мере того, как страны

начинают согласовывать определенные стандарты, они вполне могут перерасти в новое обычное международное право. Более непосредственное стремление к нормативному руководству может побудить страны стремиться к консенсусу в процессе заключения договоров.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Давид, Э. Принципы права вооруженных конфликтов [Текст]: / Курс лекций, Э. Давид. - М.: Международный Комитет Красного Креста; 2011. - 1144 с.

2. Договор о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела [Электронный ресурс]: принят резолюцией 2222 (XXI) Генеральной Ассамблеи от 19 декабря 1966 года - Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/outer_space_governing.shtml. - Загл. с экрана.

3. Устав Организации Объединенных Наций [Электронный ресурс]: подписан Генеральной Ассамблеей 26 июня 1945 года в Сан-Франциско. - Режим доступа: <https://www.un.org/ru/charter-united-nations/>. - Загл. с экрана.

4. О защите гражданского населения во время войны [Электронный ресурс]: Женевская конвенция принята 12 августа 1949 года Дипломатической конференцией, заседавшей в Женеве с 21 апреля по 12 августа 1949 года от 12 августа 1949 года. - Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/geneva_civilian.shtml. - Загл. с экрана.

5. Международно-правовая защита прав человека в вооруженных конфликтах. Организация Объединенных Наций. [Текст]: - Нью-Йорк и Женева, 2011. - 142 с.

6. Конвенция о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющими неизбирательное действие [Электронный ресурс]: принята резолюцией 3093 Генеральной Ассамблеи ООН от 10 октября 1980 года в Женеве - Режим доступа: <https://www.icrc.org/ru/doc/resources/documents/misc/treaties-ccw-101080.htm>. - Загл. с экрана.

Рецензент: Джумалиев Д.С., кандидат юридических наук, и.о. доцента кафедры конституционного и муниципального права КГЮА.

УДК 343.8 +341.638](100-87)

Конурбекова Г.Н.,
КМЮАнын жарандык процесс жана нотариат кафедрасынын ага окутуучусу
Конурбекова Г. Н.,
ст. преподаватель кафедры гражданского процесса и нотариата КГЮА
Konurbekova G.N.,
Senior Lecturer Department of civil process and notariate of the KSLA
моб. тел: +996 (708) 466884
e-mail: g.konurbekova@mail.ru

АТКАРУУ ӨНДҮРҮШ ЭЛ АРАЛЫК ТЕНДЕНЦИЯЛАРДЫН ЖАНА ЧЕТ ЭЛДИК МАМЛЕКЕТТЕРДЕ ЧЕЧИМДЕРДИ МАЖБУРЛАП АТКАРУУ ТАЖРЫЙБАСЫНЫН ШАРТЫНДА (МИСАЛ НЕГИЗИНДЕ)

ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРОИЗВОДСТВО В СВЕТЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ ТЕНДЕНЦИЙ И ПРАКТИКИ ПРИНУДИТЕЛЬНОГО ИСПОЛНЕНИЯ РЕШЕНИЙ В ЗАРУБЕЖНЫХ ГОСУДАРСТВАХ (НА ПРИМЕРЕ)

ENFORCEMENT PROCEEDINGS IN THE LIGHT OF INTERNATIONAL TRENDS AND THE PRACTICE OF ENFORCEMENT OF DECISIONS IN FOREIGN COUNTRIES (FOR EXAMPLE)

Аннотация: Бул илимий макалада аткаруу өндүрүшү чет өлкөлөрдө чечимдердин ишке ашыруу үчүн эл аралык багыттар жана тажрыйбаны эске алуу мисалында каралат. Чет өлкөлөрдүн айрым тармактарынын жана институттарынын укуктук тажрыйбасын жана ченемдерин үйрөнүү аларды практикада колдонуу максатында улуттук укуктук системага адаптациялоонун максатка ылайыктуулугун аныктоо үчүн маанилүү.

Аннотация: В данной научной статье исполнительное производство рассматривается в свете международных тенденций и практики принудительного исполнения решений на примере зарубежных государств. Изучение правового опыта и норм отдельных отраслей и институтов права зарубежных стран важно для определения целесообразности их